

[https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3\(1\)-112-133](https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3(1)-112-133)

«Я вдали вижу город, которого нет...» (довоенный Новгород в романе К. Г. Паустовского «Дым отчества»)

Н. Ф. Иванова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия
nfi@inbox.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Паустовский
Новгород
роман «Дым отчества»
романтик
церковь
фрески

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена особому городскому пространству – довоенному Новгороду, воссозданному К. Г. Паустовским после поездки по русскому Северу в конце 1930-х. На страницах романа писателем уделено внимание Пушкинским Горам, Одессе, Ленинграду, но главы о Новгороде могут читаться как самостоятельный текст. Материалом исследования послужило эпистолярное и литературное наследие писателя, в которых есть упоминания Новгорода, роман «Дым отчества», имеющий сложную публикационную судьбу. Целью исследования является воссоздание образа довоенного Новгорода, описанного Паустовским, не как города-музея, а города с неповторимым обликом, где соседствует прошлое и настоящее, природа, искусство и культура, традиции. В основу статьи положены социально-критический, герменевтический, семиотический и дискурсивный подходы. Основные выводы статьи связаны с тем, что роман, на котором лежит печать своего времени, лирико-романтического мироощущения писателя 1930–1940-х годов, может быть, если его вернуть в «городской новгородский текст», актуальным, и Паустовский, вытесненный на периферию, должен остаться в пространстве русской литературы, русской культуры. Выбор материала обусловлен не только академическим интересом к творчеству Паустовского, но и обеспокоенностью судьбой и насущными проблемами города. Во-первых, визуальный ряд романа позволяет реконструировать довоенный образ города, «которого нет», поскольку он был почти полностью разрушен в годы Великой Отечественной войны. Во-вторых, предложенные планы реставрации города (в частности, академика Щусева) часто корректировались, менялись местными властями, не были полностью воплощены, зачастую побеждали сиюминутные прагматические решения. Новгород и сегодня переживает «трансформации», и остаётся только надеяться, что настанет время вернуть городу «утраченное лицо», исторический облик. Роман Паустовского позволит читателю сопоставить довоенный Новгород с сегодняшним обликом города, лишённым цельности и структурности, задуматься о его сохранении.

Для цитирования:

Иванова, Н. Ф. (2023). «Я вдали вижу город, которого нет...» (довоенный Новгород в романе К. Г. Паустовского «Дым отчества»). *Urbis et Orbis. Микростория и семиотика города*, 3(1), 112–133. [https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3\(1\)-112-133](https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3(1)-112-133)

«I see a city so far away that doesn't exist...» (pre-war Novgorod in K. Paustovsky's novel «The Smoke of the Fatherland»)

Natalia Ivanova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
nfi@inbox.ru

KEYWORDS

Paustovsky
Novgorod
the novel "The Smoke of the
Fatherland"
romantic
church
frescoes

ABSTRACT

The article is devoted to a special urban space – pre-war Novgorod, recreated by K. G. Paustovsky after a trip to the Russian North in the late 1930s. On the pages of the novel, the writer pays attention to the Pushkin Mountains, Odessa, and Leningrad but the chapters about Novgorod can be read as an independent text. The material of the study was the epistolary and literary heritage of the writer, in which there are references to Novgorod, the novel *The Smoke of the Fatherland*, which has a difficult publicist's history. The aim of the study is to recreate the image of pre-war Novgorod, described by Paustovsky, not as a museum city but a city with a unique appearance, where the past and present, nature, art and culture, traditions coexist. The article is based on socio-critical, hermeneutical, semiotic, and discursive approaches. The main conclusions of the article are related to the fact that the novel, which bears the stamp of its time, the lyrical and romantic attitude of the writer of the 1930s and 1940s, maybe, if it is returned to the *urban Novgorod text*, relevant, and Paustovsky, pushed to the periphery, should remain in the space of Russian literature, Russian culture. The choice of material is due not only to academic interest in Paustovsky's work, but also to concern about the fate and pressing problems of the city. Firstly, the visual range of the novel allows us to reconstruct the pre-war image of the city, *which does not exist*, since it was almost completely destroyed during the Great Patriotic War. Secondly, the proposed plans for the restoration of the city (in particular, Academician Shchusev) were often corrected, changed by local authorities, were not fully implemented, and short-term pragmatic solutions often won. Novgorod is still going through *transformations* today, and one can only hope and believe that the time will come to return the *lost face*, the historical appearance to the city. Paustovsky's novel will allow the reader to compare pre-war Novgorod with today's appearance of the city, devoid of integrity and structure, and to think about its preservation.

For citation:

Ivanova, N. F. (2023). «I see a city so far away that doesn't exist...» (pre-war Novgorod in K. Paustovsky's novel «The Smoke of the Fatherland»). *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*, 3(1), 112–133. [https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3\(1\)-112-133](https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3(1)-112-133)

Всё равно, бесконечно надеждой согрет,
 Я вдали вижу город, которого нет...
 Я иду в этот город, которого нет...
 Может быть, за порогом растроченных лет
 Я найду этот город, которого нет...

Регина Лисиц, «Город, которого нет»

Введение

В конце 2016 года ко мне обратились члены Международного Общества «Константин Паустовский» (Бельгия, Голландия). Знатоки и страстные поклонники писателя, они хотели познакомиться с культурой и природой Русского Севера, власть которого испытал Паустовский, хотели приехать в Великий Новгород, являющийся частью этого пространства. «Паустовцы» (не все русскоязычные) прочитали произведения «северного цикла» и мечтали своими глазами увидеть места, где бывал писатель, о которых писал. Посыпались вопросы: «Входил ли Новгород в Заонежье? Что такое Заволочье? Сохранился ли зелёный деревянный вокзал в Новгороде? Можно ли увидеть деревянные дома с геранью на окнах?..». «Тот не писатель, — писал Паустовский в «Золотой розе», — кто не прибавил к зрению человека хотя бы немного зоркости» (Паустовский, 1982 а, с. 176). Эту зоркость он, несомненно, щедро дарит читателю.

Паустовский приехал в Великий Новгород летом 1937 года. 4 июля он сообщал своему другу Рувиму Фраерману из Пушкинских Гор: «Были в Ленинграде, Новгороде (чудесный город), Старой Руссе и Пскове (город отвратительный по сравнению с Новгородом)» (Паустовский, 1937). Через несколько дней, 8 июля, в письме Сергею Навашину¹ он подробно описывал свой путь в Новгород: «Из Ленинграда мы выехали на станцию Волхов, приехали туда в три часа ночи, но, несмотря на это, там было светло как днём. Из Волхова на стареньком пароходе “Калинин” мы доплыли по реке Волхову до Новгорода-Великого — чудесного старинного города» (Паустовский, 1937).

Довоенный Новгород, который для писателя стал «чудесным городом», Паустовский воссоздал в небольшом и не очень известном романе «Дым отечества» (1944) (Паустовский, 1981 б), имевшем сложную публикационную судьбу. Как пишет сам Паустовский в предисловии «От автора», «в 1944 году, примерно за год до конца Великой Отечественной войны, я написал небольшой роман и назвал его “Дым отечества”. Рукопись этого романа при довольно сложных обстоятельствах была потеряна в том же 1944 году. <...> В 1963 году в Калуге вышла моя книга “Потерянные романы” (Паустовский, 1962)². <...> Вскоре после выхода этой книги я

¹ Навашин Сергей Михайлович (1924–1998) — воспитывался в семье Паустовского с 1934 года, в январе 1941 года был усыновлён писателем, в течение 15 лет являлся его литературным секретарём.

² На самом деле книга Паустовского «Потерянные романы» была издана в Калуге в 1962 году. В предисловии «От автора» писатель отмечал, что на протяжении своей довольно долгой и сложной писательской жизни он потерял всего только три романа, потому что беречь рукописи порой было делом неверным и невозможным. О потерянном романе «Дым отечества», в отличие от романов «Пыль земли Фарсистанской» и «Коллекционер», написано очень кратко: «Роман был написан в 1951 году. <...> Он был потерян. От него осталось всего несколько глав. Одна из них печатается ниже» (Паустовский, 1962, с. 11). Вопросов больше, чем ответов. Если рукопись романа потеряна, как остались именно те военные главы, которые можно публиковать без оглядки на цензуру?

получил письмо из Казани от одной читательницы. Она написала, что, работая в Государственном литературном архиве, случайно наткнулась на рукопись «Дыма отечества». <...> Итак, рукопись нашлась, и я решаюсь опубликовать этот роман, пролежавший в архивах около двадцати лет» (Паустовский, 1981 б, с. 272)³. Думается, здесь кроется авторская мистификация. Романтическая поэтическая проза об интеллигенции, о «неумирающих жизненных явлениях, какие мы называем “личной жизнью”» (Паустовский, 1981 б, с. 272), хотя она и связана с жизнью страны и народа, вряд ли бы увидела свет в военные и послевоенные годы. Не случайно роман был опубликован автором только в «оттепельные» 60-е. Как точно заметила Ю. Подлубнова, писатель всегда боролся «за право литературы быть литературой, а не инструментом продвижения идеологии в массы» (Подлубнова, 2014), и при всей кажущейся простоте был писателем сложным и загадочным, «он питался романтической и неоромантической традициями, <...> ему пришлось искать точки соприкосновения с эпохой, эволюционировать в реалиста, <...> при этом пытался сохранить творческую индивидуальность, отстоять художественное своеобразие» (Подлубнова, 2014).

В романе Паустовский показал и Ленинград, и Пушкинские Горы, но наиболее полно – довоенный Новгород. «Новгородские» главы вполне могут представлять отдельное повествование. Паустовский сам отмечал, что крупные вещи, как, например, «Дым отечества», «собственно говоря, цикл рассказов с пересекающимися героями и с пересекающимся ослабленным сюжетом. Каждая глава из этих книг может существовать сама по себе, как отдельный рассказ» (Паустовский, 1970).

Методология исследования

В основу статьи положены социально-критический, герменевтический, семиотический и дискурсивный подходы.

Текст романа «Дым отечества» восстанавливает облик города, который после Второй мировой войны был практически стёрт – город лежал в руинах, коренных новгородцев тоже почти не осталось. Образ довоенного Новгорода можно только реконструировать, и одним из источников такой реконструкции может быть роман Паустовского.

Реконструкция может быть обращена не только в прошлое, но и в будущее: предложенные планы реставрации города (в частности, академика Щусева) часто корректировались, менялись местными властями, не были полностью воплощены, зачастую побеждали сиюминутные прагматические решения. Для того, чтобы город жил и мог соперничать с такими сильными туристическими городами-

Причём сам автор в предисловии к роману «Дым отечества» позже напишет, что осталась «только одна глава». Почему в книге «Потерянные романы» указан год написания романа 1951, в предисловии романа «Дым отечества» автором будет указан год 1944, а некоторые биографы отметят, что начало работы над этим романом – 1942 год. Такое «разночтение» скорее всего объясняется невозможностью публикации, роман опережал своё время.

³ Паустовский сократил предисловие к роману в собрании сочинений, убрав, на наш взгляд, интересное пояснение, которое было в издании романа 1964 года: «Я решаюсь опубликовать этот роман, пролежавший в архивах около двадцати лет <...> в “нетронутым виде”, как одно из небольших свидетельств эпохи. Я ничего в нём не меняю. Невозможно и не нужно подгонять каждую вещь, написанную давно, к требованиям сегодняшнего дня и тем самым снимать с неё признаки времени» (Паустовский, 1964, с. 2).

конкурентами, расположенными рядом, как Петербург, Псков, Петрозаводск и др., необходимо восстановить дух города, его специфическое лицо, исторический облик. Роман Паустовского позволит читателю сопоставить довоенный Новгород с сегодняшним обликом города, лишённым цельности и структурности, задуматься о его сохранении.

Роман Паустовского анализируется в данном случае не только как художественный текст, но и как источник, позволяющий реконструировать визуальный облик города, каким он был до войны, и впечатление, которое производил город на его уроженцев и гостей, атмосферу города.

Результаты исследования («Я иду в этот город, которого нет...»)

Довоенный Новгород в романе «Дым отечества» Паустовский показал не с исторической стороны, «традиционно», а именно таким, каким его увидел зорким взглядом писатель в конце тридцатых годов, хотя уже тогда для писателя он был городом-музеем⁴. Повествование, как всегда у Паустовского, необыкновенно лирично, проникнуто лёгкой дымкой очарования и грусти, задушевности.

Город для читателя становится близким и зримым, потому что мы видим его глазами разных героев. Так, актриса Татьяна Андреевна, возвращаясь на север в Новгород из Одессы, чудесного южного города, напоминающего ей о себе запахом мандаринов и букетом слегка осыпающихся роз на вагонном столике, вглядывается в узнаваемые и любимые места родного края: «Вдали за лесом струился к небу столб прозрачного дыма. По дороге вдоль насыпи ехал в розвальнях человек с белой от инея бородой и хлопал жёлтыми рукавицами. Лошадёнка его — тоже заросшая белой мохнатой шерстью — поблёскивала, как стеклянная, когда розвальни попадали на просеки, освещённые солнцем» (Паустовский, 1981 б, с. 282). Проводник прошёл по коридору и строго сказал в открытую дверь купе: «Скоро Новгород, гражданка. Собирайтесь. Стоим десять минут». Официально-суровая реплика проводника с типичным для эпохи 30-х годов обращением позволяет читателю ощущать колорит этого времени.

И уже «берёзовые перелески убежали к горизонту. За ними низко блестели свинцовые и золотые⁵ купола Софийского собора. Потом зажглись редкие огни. Поезд обдал паром кривые домишки с резными крылечками и голубятнями. Начались окраины Новгорода» (Паустовский, 1981 б, с. 285). Мы постепенно входим в городское пространство – видим окружающий город типичный новгородский пейзаж, окраины города, вырисовывающийся за вагонным окном исторический силуэт города.

Романтическое описание создаёт у читателя особое настроение с первых строк – выбором слов, «их расстановкой, размеренным ритмом спокойных фраз, выверенных естественностью ровного дыхания» (Трефилова, 2016). Эта спокойная

⁴ Паустовский в очерке «Ветер скорости» отмечал, что многие города имеют своё определение: «Москва была городом-купчихой, равно как и “порфиросной вдовой”, Петербург – венценосцем, Одесса – негоциантом, Новгород – музеем...» (Паустовский, 1983, с. 142).

⁵ Софийский собор венчают пять глав, шестая находится над лестничной башней. Маковицы глав имеют форму шлемов древнерусских воинов. Только один центральный купол покрыт золотом, остальные свинцовые.

ритмика повествования может неожиданной репликой (например, проводника) на мгновение сменить темп, рисунок, настроение, но затем всё «плавно и уравновешенно закругляется, успокаиваясь к концу» (Трефилова, 2016).

И вот наконец вокзал, «маленький, всегда безлюдный зелёный вокзал с его финиковыми пальмами и хрустящими скатертями в буфете»⁶ (Паустовский, 1981 б, с. 285). Железнодорожный вокзал, построенный в 1872 году в Новгороде на средства петербургского купца первой гильдии И. А. Варгунина, стал достопримечательностью города. Деревянное нарядное здание вокзала в «русском стиле», с симметричной композицией, акцентированным фронтоном, большой площадью остекления окон, с разной этажностью, резьбой по дереву, подготавливало приезжающих к встрече с Новгородом, русским старинным городом⁷ (ил. 1).

Ил. 1. Железнодорожный вокзал в Новгороде. Источник: <https://clck.ru/33vUvd>

На вокзальной площади топтались извозчики, и голубоглазый старик, «бестолково дёргая верёвочными вожжами, подал к вокзальному крыльцу сани, стащил меховую облезлую шапку и пробормотал: “Дал бог⁸ свидеться, Татьяна Андреевна. А то сиротствуем мы без тебя”» (Паустовский, 1981 б, с. 286). В пейзаже Паустовского часто встречается мимолётная зарисовка появившегося человека, оживляющая повествование, включается человеческий голос, который не нарушает «звучание» текста.

⁶ Деревянное здание вокзала сгорело во время Великой Отечественной войны. В 1953 году за чертой города было построено новое здание вокзала по проекту архитектора И. Г. Явейна.

⁷ От вокзала протянулась железная дорога до курорта Старая Русса, можно было доехать до Порхова, Пскова, именно по этой дороге сам Паустовский (и герои его романа) отправляется в Псков, Пушкинские Горы. Новгород не был «тупиком». Эта железнодорожная ветка (узкоколейка) была разрушена в годы войны и не восстановлена.

⁸ В цитатах Паустовского сохранена авторская орфография.

Актриса часто вспоминала «серенькую зиму, пар из лошадиных ноздрей, ухабистые накатанные дороги. На них всегда валялось сено и важно бродили вороны», и сейчас ехала «по знакомым улицам, смотрела на румяных женщин, гремевших вёдрами около водоразборных колонок, на убранные инеем высокие липы и улыбалась <...> из кремля долетел удар колокола и важно поплыл над садами» (Паустовский, 1981 б, с. 286). Всё это вызывало ощущение своего, родного, кровного.

Паустовский не даёт подробного описания исторических знаковых мест, но читатель видит типичные городские сцены, слышит удар колокола, и в его воображении уже невольно возникает образ кремля с Софийской звонницей. Колокольный звон – неотъемлемая часть русской жизни.

Героиню ожидала неторопливая жизнь, где всё приходит в назначенные сроки: утром зимнее солнце всегда будет покрывать оранжевым светом ствол одной и той же старой берёзы, день перейдёт в сумерки, розоватый свет заалееет на снегах, вечером зажгут в столовой висячую лампу под матовым абажуром, пахнуть будет шафранным тестом, ванилью, только что смолотым кофе. Писатель опирается прежде всего на зрительные ощущения читателя, не пренебрегая вкусовыми, слуховыми, тактильными ощущениями тепла и холода, что делает его прозу ближе, роднее, запоминающейся.

Действие в романе происходит зимой, и Паустовский, много путешествовавший по Северу, показал разные зимние картины: «Метель <...> дошла до Новгорода и закружилась около таких же белых, как и она сама, церквей и соборов. Колокола гудели от ветра. Снег набивался во впадины между выпуклыми буквами на ободьях колоколов. То были имена литейных мастеров и воевод, чьим старанием эти колокола были ‘построены’ в Великом Новгороде» (Паустовский, 1981 б, с. 299). У читателя невольно возникает графическое, монохромное изображение типичного зимнего новгородского пейзажа – белые стены собора с тёмными куполами под блёкло-серым небом, чёрные колокола с белой шапкой снега, тёмные стволы деревьев на фоне белых церковных стен.

Ленинградские художники Вермель и Пахомов приехали в Новгород изучать фрески. Они идут в старинную Троицкую церковь⁹, «где недавно открыли фрески четырнадцатого века», которая «стояла за городом у околицы безлюдной деревушки. Такие деревушки на севере зовут погостами» (Паустовский, 1981 б, с. 288). Собор Живоначальной Троицы, который упоминает в романе Паустовский, действительно, уникален: церковь находится в некотором отдалении от городских построек на просторной площади, храм выполнен в традиционном стиле без дополнительных прикрас и декоративных элементов (ил. 2).

Художники вышли из дому ещё в темноте, чтобы дойти до погоста¹⁰ пораньше и успеть засветло сделать наброски фресок. Солнце повернуло к лету недавно, и дни

⁹ Церковь Святой Троицы на Редятиной улице (Ямская слобода) находится в Великом Новгороде недалеко от стен Детинца (кремля) и является памятником архитектуры сразу трёх столетий – XIV, XVIII и XIX веков. Она входит в перечень всемирного наследия ЮНЕСКО. Каменный храм был возведён в 1365 году по заказу «Югорцев», новгородских купцов, торговавших с Югрой (Приуральем). Основной объём храма после очередного пожара был заново выстроен на старой основе в 1734 году, придел и колокольня пристроены в 1832 году. Церковь была повреждена в годы войны, реставрирована в 1975–1978 годах. Фрески утрачены.

¹⁰ К. А. Неволин в книге «О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке» (1853) отмечал, что в древнерусском языке было известно слово «погостина», которое означало «съезжее место», где

стояли ещё короткие. В три часа уже темнело. Только над одной избой курился дымок. Все остальные избы будто вымерли. Каждый раз Пахомов, подходя к церкви, останавливался и смотрел на её строгие стены, глубокие оконца, низкие почернелые купола. Сквозь ржавчину просвечивало их красноватое золото.

Ил. 2. Церковь Святой Троицы. Источник: c1ck.ru/34XrUt

Вермель и Пахомов приехали изучать мастерство Феофана Грека и других известных древних живописцев, потому что Вермелю «хотелось придать своей живописи чистоту красок, какой отличались новгородские фрески. Они создавали впечатление, будто люди, написанные на каменных сводах, выступают из освещённого тумана» (Паустовский, 1981 б, с. 275).

В церкви «стоял каменный холод. Разбитые стёкла были закапаны птичьим помётом. На стенах выросла изморозь. Сквозь неё проступали жёлтые, красные и синие пятна фресок» (Паустовский, 1981 б, с. 289). Герои романа приходят работать в собор Святой Троицы, однако фрески в нём не сохранились. По подробному описанию изображений наблюдается явное сходство с фресками упоминаемой в романе церкви Фёдора Стратилата на Ручью (ил. 7). Вполне возможна абберрация памяти писателя.

Художники работали молча. «Со стен грозно смотрели святители. Их одежды были разрисованы тусклыми травами, босые ноги стояли на холодных камнях» (ил. 3) (Паустовский, 1981 б, с. 291).

«Чёрт знает, — сказал Вермель, — до чего умело подобраны цвета у этих богомазов. Красный, золотой, оливковый — и ничего больше» (ил. 4) (Паустовский, 1981 б, с. 291).

находились торжки (базары), проходила «гостьба» (торговля) (Неволин, 1853). На погостах строились церкви, возникали кладбища. Со временем слово стало обозначать селение с торговым местом с церковью и кладбищем при нём.

Ил. 3. Свв. Владимир, Борис и Глеб.
Роспись церкви Феодора Стратилата. Акварель В. А. Прохорова. 1868 г.
Источник: <https://clck.ru/3zvUwB>

Ил. 4. Фрески XIV в церкви Фёдора Стратилата на Ручью. Архангел
Источник: clck.ru/34XrVX

Вермель мечтал написать книгу о красках, каждой краске мечтал отвести главу, которую он снабдил бы секретами приготовления, отклонениями в историю, оптику, в законы солнечного спектра. Он утверждал, что прочность красок зависит от штукатурки, — надо было узнать её состав, для чего положил в карман своей знаменитой чёрной бархатной куртки кусочек штукатурки.

Именно этот художник рассуждает о секрете белого цвета. Помогая хозяйке Варваре Гавриловне взбивать белки для праздничного пирога, он рассуждает: «Какая фактура! Ничто так не окрашивается в посторонний цвет, как белок. Сейчас он желтоватый от лампы, а поставьте его на окно, — Вермель перенёс тарелку со взбитыми белками на окно, — поставьте вот сюда и посмотрите: он уже голубой от снега (Паустовский, 1981 б, с. 280). Текст в целом наводит на мысль, что речь идёт не о взбитых белках. Острый взгляд художника не мог не заметить, что белые стены новгородских соборов постоянно меняют цвет, «окрашиваются в посторонний» — сероватый в пасмурную погоду, золотистый на закате, розоватый при свете восходящего солнца, органично вписываясь в окружающую и постоянно меняющуюся среду.

Татьяна Андреевна дня за два до отъезда из Новгорода пошла в город «за Волхов». Новгородцы сказали бы иначе – пошла на Торговую сторону. Дом актрисы на крутом берегу Волхова – на Софийской стороне, там, где собор. Обе стороны

довоенного Новгорода соединял пятипролётный железный мост с высокими фермами на семи опорах, построенный по проекту инженера Г. Н. Соловьёва в 1898 году (ил. 5).

Ил. 5. Довоенный мост через Волхов.
Источник: <https://clck.ru/33vUwH>

Это место во все времена являлось знаковым для Новгорода, видимо, поэтому Паустовский только обозначает его, рассчитывая на сотворчество читателя.

На мосту через Волхов¹¹ актриса встретила Пахомова, он сдержанно улыбнулся Татьяне Андреевне, видимо, был смущён этой встречей. Пахомов «всегда напоминал ей голодных и счастливых французских художников – застенчивый, милый, в потёртом пальто, в заштопанных варежках»¹² (Паустовский, 1981 б, с. 331). Герои романа, направляясь с Софийской стороны на Волховский мост, должны были видеть два небольших строения по обе стороны моста – казарму для помещения прислуги, наблюдающей за чистотой и исправностью моста¹³, и Часовню Чудного Креста (ил. 5), которую построили в начале XIX века на месте прежней, деревянной.

¹¹ Многим новгородцам он не нравился, потому что высокие пилоны арок и висючие формы моста несколько контрастировали с обликом древнего Детинца, меняли панораму осмотра. Критики сравнивали железные формы моста с «американскими горками». Мост был взорван сначала бойцами Красной армии, восстановлен немцами и ими же взорван при оставлении города. На месте исторических мостов К. Я. Рейхеля и Г. Н. Соловьёва теперь пешеходный мост, соединяющий Торговую и Софийскую сторону. Новгородцы окрестили его сразу же «горбатым», он нарушил ландшафт исторического центра.

¹² Во время войны, в самые тяжелые минуты, Татьяна Андреевна будет думать о Пахомове, его застенчивой ласковости, простоте, вспоминать, «как встретила его на мосту через Волхов в Новгороде. <...> Что с ним сейчас? Здоров ли он? Жив ли? Увидит ли она его когда-нибудь? Когда? И где?» (Паустовский, 1981 б, с. 437). События, которым не придавалось особого значения в мирной жизни, будут оценены по-другому в страшное время войны, дадут надежду, силу выжить.

¹³ Это здание сохранилось и более известно как Речной домик.

Здание Часовни было оформлено в стиле позднего классицизма, северный фасад украшал четырёхколонный портик, а завершал его купол с небольшой главкой. Считалось, что Чудный Крест оберегает мост во время разлива Волхова. Отсюда начинались крестные ходы обеих сторон города. Новгородцы особо почитали эту Часовню, однако в 1929 году горсовет объявил о её закрытии, в ней разместился ОСВОД, а Чудный Крест передали на хранение в Новгородский музей¹⁴. Именно такой Часовню видел Паустовский и герои его романа.

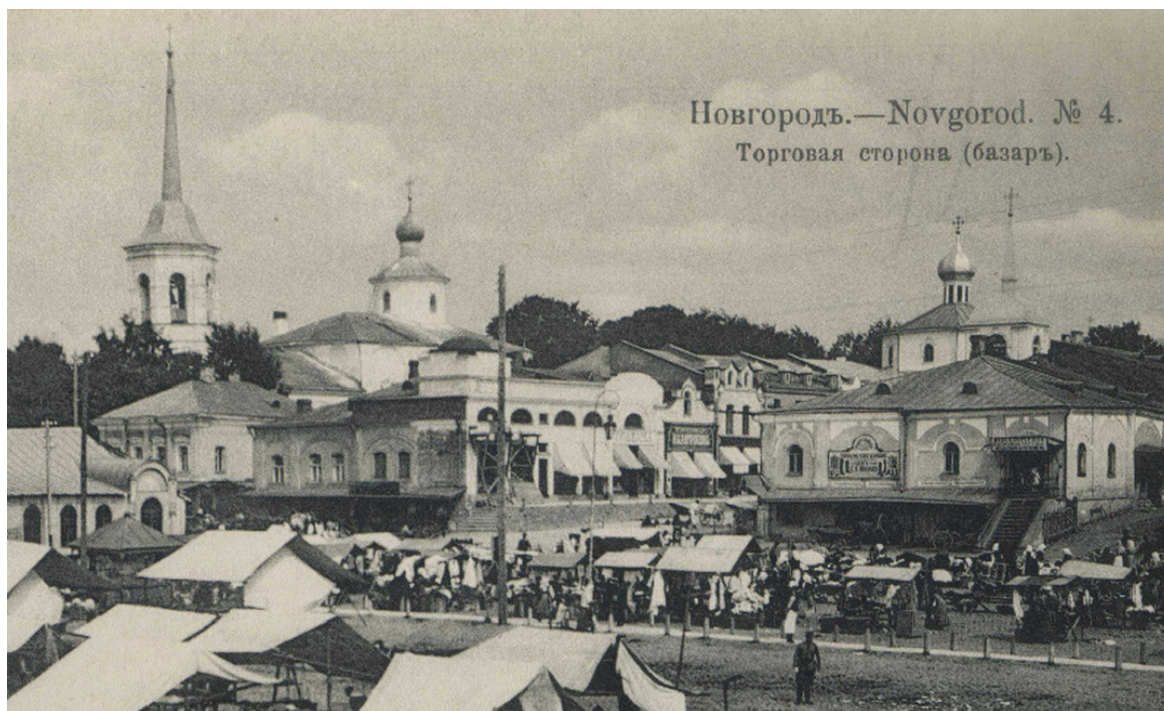
С моста со стороны кремля открывалась панорама Гостиного двора на правом берегу Волхова с аркадой¹⁵ (на ил. 5 справа). Впереди располагалась Торговая сторона (ил. 6) с Торговой площадью, небольшими улочками с торговыми рядами. Только на старых фотографиях города сегодня можно увидеть эту историческую часть Новгорода. В годы войны архитектурные сооружения Торговой площади были разрушены. Тогда представлялось «рациональным» освободить этот участок от построек и создать здесь обширное озеленённое пространство, но проектировщики пришли к выводу, что расчищенная площадь была бы бесформенна и велика. Памятники здесь расположены под разными углами поворота, что раньше обуславливалось особенностями застройки и направлением улиц. Предполагалось построить на старых фундаментах новые сооружения. Однако в 1949–1950-х годах были разобраны остатки торговых помещений и других зданий¹⁶, частично восстановлена лишь аркада Гостиного двора, образующая передние кулисы комплекса Ярославова дворища (Кушнир, 1982). В генеральном плане восстановления Новгорода¹⁷ 1945 года указывалось на необходимость объявить заповедниками кремль и бывшее Ярославово дворище, указывалось, что на их территории не должно вестись новое строительство, а здания, имеющие архитектурно-историческое и археологическое значение, не должны использоваться для хозяйственных и жилых нужд, в них и остальных предполагалось разместить музей, учебные, научные и другие культурные учреждения, связанные с изучением истории, археологии и с реставрацией памятников искусства.

¹⁴ В годы войны крест был вывезен оккупантами, дальнейшая судьба его неизвестна, часовня выгорела и лишилась купола. В конце 1940-х годов её здание было разобрано как «искажавшее» архитектурный облик кремля, а её чугунные колонны «пригодились» для бани на набережной. Теперь это просто заасфальтированная смотровая площадка, а Часовня украшает лишь старые фотографии (Хохлов & Волхонский, 2023).

¹⁵ Аркада сохранилась от каменного Гостиного Двора, построенного в конце XVII века по указу Петра I вместо деревянных лавок и амбаров. Это было двухэтажное четырёхугольное здание с внутренним двором. Позже здесь размещались и присутственные места, а после революции и Новгородский горисполком, мебельная фабрика и литейный завод. В середине семидесятых годов XX века был разработан проект восстановления Гостиного двора в формах XVIII века, на основе археологических раскопок и документов. Однако до сих пор проект так и не осуществлён.

¹⁶ Кому-то казалось, что снесены «малоценные постройки», виделась «интересная композиция площади», на которой на разном удалении друг от друга расположены произведения древнерусского зодчества, их можно обозревать с многочисленных точек все вместе и каждую постройку в отдельности.

¹⁷ Над проектом генерального плана восстановления Новгорода работали специалисты проектной мастерской Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР под руководством академика А. Щусева и проектная группа Ленинградского областного отдела архитектуры. Для дальнейшей разработки проекта был принят вариант авторского коллектива, возглавляемого академиком.

Новгородъ.—Novgorod. № 4.
Торговая сторона (базаръ).

Ил. 6. Торговая сторона.
Источник: <https://clck.ru/33vUwN>

Ил. 7. Церковь Фёдора Стратилата на Ручью. Храм в 1935–1941 годах.
Источник: https://dzen.ru/a/Ys_OtsRGngbcvRDf

Через Торговую сторону проходил Паустовский, проходили его герои, направляясь погулять и заодно зайти к сапожнику Василию, который жил «за церковью

Фёдора Стратилата¹⁸ в переулочке, где много голубей» (Паустовский, 1981 б, с. 331). Около Церкви Фёдора Стратилата мальчишки играли в снежки и гонялись друг за другом. Над крышами летали голуби. В Новгороде сейчас не встретишь переулочки с голубятнями, которые дважды упоминает Паустовский в романе. Ещё в 70–80-е годы XX века их можно было увидеть во дворах частных домов и во дворах уже возникающих на окраинах Новгорода многоэтажек, сложные самодельные конструкции голубятен, пристроенные к гаражам или частным пристройкам. Это увлечение ушло в прошлое, как и беготня мальчишек возле исчезнувших сараев с дровами во дворах, игра в снежки.

Актриса помнила сапожника, он каждый вечер сидел на плотках с удочкой, её мать всегда покупала у этого разговорчивого балагура рыбу. Паустовский даёт маленькую типичную для довоенного Новгорода бытовую зарисовку. Нет сегодня на Волхове плотов, редко увидишь рыбака с удочкой, разве чудака, стоящего на мосту с удилицем или отчаянного смельчака на льду практически незамерзающего Волхова. Занятие рыбаков-любителей, передающееся по наследству, тоже уходит в прошлое, как и сапожное ремесло.

Седой, косматый, низенький Василий «долго рассматривал туфлю Татьяны Андреевны, вертел её огромными чёрными пальцами. <...>

— Ведь это не туфля, это одно человеческое воображение. В ней по бархату ходить, а не по земле. Бесплотная обувь! Сразу видать, что делал её мастер с дорогой головой. <...> Тут работы на минуту, а смотрения — на целые сутки. Эту туфлю — под стекло, да и в картинную галерею» (Паустовский, 1981 б, с. 333).

Василий достал маленькое тонкое шило и пришил оторванную застёжку.

Не описывает автор саму туфельку актрисы, но даже по одной детали можно представить типичную модель конца 30-х годов: туфли с ремешками на подъёме, неглубоким вырезом, с круглым и чуть зауженным носочком, устойчивым каблучком 6–8 сантиметров. Сочетание великолепного художественного вкуса и комфорта. Утратилась не только культура потребления, когда каждая вещь представляла собой оригинальность, изящество, красоту, но и ушли мастера, умеющие ценить любую вещь и дать ей вторую жизнь. А к этим туфелькам можно смело добавить символ женской моды – крепдешинное платье в мелкий цветочек с рюшами или воланами, или тёмное платье с белым воротничком, сумочку-конверт.

Татьяна Андреевна с Пахомовым «шла медленно. За последние дни дороги уже начали таять и только к вечеру затягивались корочкой льда. Светило большое низкое солнце, било в лицо. Всё туманилось перед глазами от его жёлтого блеска» (Паустовский, 1981 б, с. 331). Типичный для города оттепельный, предвесенний пейзаж.

Интересно, что любовная линия в романе связана прежде всего с переживанием искусства, приобщения к красоте. «Чудесный город, — сказал Пахомов. — Живописный, очень суровый» (Паустовский, 1981 б, с. 332). Актрисе не хотелось, чтобы у художника осталось такое впечатление о родном городе, и она вздохнула: «Вот если бы вы приехали в Новгород летом. <...> Приезжайте, а? Когда липы зацветут,

¹⁸ Каменная церковь Фёдора Стратилата на Ручью – выдающийся памятник архитектуры и монументальной живописи XIV в. Церковь построена в 1360–1361 гг., расписана не позднее 1378 г. с участием византийских мастеров. В годы войны пострадали древние стены храма, пристройка и колокольня, а также некоторые изображения в интерьере. В начале 1950-х годов храм был восстановлен.

можно угореть до головной боли. Я здесь родилась, выросла, но в белые ночи мне никогда не верилось, что это всё настоящее. Ходишь по городу, будто под глубокой водой. <...> Когда я была девочкой, я уезжала белыми ночами в лодке на Ильмень¹⁹. <...> Выходила на сырой луг, смотрела на белые громады Юрьевского монастыря (ил. 8), жевала травинку, задумывалась. <...> Возвращалась только на рассвете» (Паустовский, 1981 б, с. 332). Не случайно заходит речь о Юрьевом монастыре, его очертания видны с моста через Волхов²⁰.

Ил. 8. Юрьев монастырь.

Источник: <https://sobory.ru/photo/467921>

Летний город, который знал Паустовский, который так поразило его когда-то, часто возникает в тёплых воспоминаниях Татьяны Андреевны.

Новгородский дом актрисы автор не описывает, его видит на фотографии случайная гостья одесситка Нина – «деревянный дом с кривым крылечком, с кадкой для дождевой воды у порога и мезонином, похожим на скворечню» (Паустовский, 1981 б, с. 357). Романтик Паустовский вносит особую эмоциональность и лиричность в повествование, оставаясь верным своим любимым словам-образам. Не дом, квартира – деревянный дом с кривым крылечком, как правило, с мезонином, который похож на скворечню, на крыше – деревянный тёс, не низкая светлая комната – «светёлка» (Паустовский, 1981 б, с. 274), керосиновая лампа – под матовым абажуром. На городскую девушку фотография с изображением новгородского дома

¹⁹ В упоминаемом выше письме С. Навашину Паустовский отмечал, что в Новгороде «тишина, много замечательных тысячелетних церквей, цветут липы, и там зверь (писатель – Н. И.) ездил на лодке до озера Ильмень» (Паустовский, 1937). Дельтовидный залив озера Ильмень находится в 5–6 километрах от города по Волхову.

²⁰ Юрьев монастырь находится в 5 км от Новгорода на берегу реки Волхов вблизи озера Ильмень. Монастырь основан в 1030 году князем Ярославом Мудрым. Первое летописное упоминание относится к 1119 году.

(ил. 9), родного для актрисы, не производит впечатления, она дорога Татьяне Андреевне как память о родине, поэтому и стоит на видном месте.

Ил. 9. Новгород. 1930-е годы. Справа дом с мезонином.
Слева церковь Фёдора Стратилата на Ручью
Источник: <https://clck.ru/33vdZt>

Паустовский знал, что такие внешне не очень привлекательные деревянные дома полны необыкновенного уюта и тепла. Здесь живёт тишина, «должно быть, давно. С ней свыклись, как с близким человеком. <...> Малейший звук был слышен во всех углах. Когда падала на пол чайная ложечка, ей в ответ дребезжал потускневший рояль. Изредка Муха уходила на кухню, постукивая когтями, или Маша задевала в сенях проволоку от дверного колокольчика, и он долго позванивал» (Паустовский, 1981 б, с. 276). Татьяна Андреевна просыпалась от непривычной тишины, слушала, как «позванивали пружиной старые стенные часы. Далеко за городом, на запасных путях, закричал паровоз. <...> Донёсся давно позабытый стук – ночной сторож бил в деревянную колотушку» (Паустовский, 1981 б, с. 288). Текст Паустовского музыкален, мы слышим каждый звук, соединяемый единым настроением и единой эмоцией в «музыкальную партию», наслаждаемся, слушая её.

В доме крашенные полы натёрты воском, топят печи, горит керосиновая лампа с круглым матовым абажуром, по случаю приезда долгожданной гостьи достали «старый хрусталь, пылившийся годами в буфете, а теперь вымытый и протёртый до алмазного блеска»; хрусталь «отражал медный бок самовара, синий узор на скатерти и влажный багряный цвет осыпающихся роз» (Паустовский, 1981 б, с. 287).

Сегодня практически невозможно найти старый деревянный дом с мезонином, с крылечком, кадкой под дождевую воду, с геранью в жестянках на окнах, с вязаными белыми скатертями. Старые дома отделяются сайдингом, в окна

вставляются стеклопакеты, полностью меняется и обезличивается облик дома. Паустовский, любовно описывая немудрёный провинциальный быт, напоминает нам об ушедшем, обращаясь ко всем человеческим чувствам, воздействуя на них, делая текст осязаемым.

В саду таинственно белеет снег, глубокий, чистый, на нём нет даже птичьих следов, а в конце сада, над обрывом беседка, «оттуда был виден угрюмый новгородский кремль, оловянные – под цвет неба – купола собора, высокие липы за оврагом» (Паустовский, 1981 б, с. 280). Художник чистит дорожку к беседке и думает, что «зима очень подходит к нашей скромной земле» (Паустовский, 1981 б, с. 281).

Уехали гости, а в старом доме Варвары Гавриловны по-прежнему теплится зимняя жизнь. Как всегда, в феврале целыми сутками валил тяжёлый снег, в саду кричало всё больше галок – к высокой полой воде. «Иногда солнце било в окна так жарко, что нагревало листья герани²¹, и они пахли сладко, лекарственно. Сосульки таяли. С них стекали яркие капли. В свежем от ветра небе неслись с юга нарядные облака» (Паустовский, 1981 б, с. 341). «На Волхове кололи лёд и возили его на розвальнях в город. На подъёмах лошади останавливались, задыхались, и возчики сбрасывали то тут, то там на дорогу зеленоватые глыбы. Они поблёскивали под солнцем, как огромные драгоценные камни. И в этом тоже чувствовалось приближение весны» (Паустовский, 1981 б, с. 343). Паустовский незаметно даёт читателю почувствовать специфику новгородского ландшафта. О близкой весне напоминала угарная синева над оврагом. Ещё налетала вьюга, но всё чаще месяц мутно светил в сырой тишине, на дорогах всё больше валялось сена и навоза.

Весенний пейзаж даёт Паустовским в динамике – одна картина сменяет другую, и из, казалось бы, привычных прозаических картин создаётся образ так долго ожидаемой на севере ликующей весны.

Жизнь шла своим чередом, появились на окнах ящики с рассадой²² цветов, сначала худенькие бледные побеги, чтобы в половине июня в саду у Варвары Гавриловны распуститься цветами – гелиотропами, левкоями, табаком, к ожидаемому приезду дочери. И незаметно с крыльца опустится ветка дикого винограда. «Она долго качалась, потом зацепилась за водосточную трубу и начала ползти на крышу, к окну мезонина. Под яблонями травка зажелтела от одуванчиков. В сыром углу около беседки разрослась крапива и поднялся огромный куст чертополоха» (Паустовский, 1964, сс. 136–137)²³. А в распахнутое окно мезонина из сада хлынет «чистый дождевой воздух, запах просыхающего тёса» (Паустовский, 1964, с. 138). Из неприметных, часто не замечаемых в обыденной жизни или уже ушедших в прошлое деталей, писатель создаёт роскошную летнюю картину. В любом пейзаже

²¹ Паустовский в «Повести о жизни» вспоминал, что когда в «Колхиде» он написал, что герань – цветок мещанского обихода, главное украшение обывательских окошек, Горький гневно возразил, что никакие растения и цветы не могут быть мещанскими или пошлыми и что герань – любимый цветок городской бедноты, душных подвалов, где ютятся ремесленники, в народе издавна сложилось убеждение, что герань очищает тяжёлый воздух, поэтому её и любят. Он попрекнул писателя, что тот не замечает красоты этого цветка и сказал: «...У нас лучшую герань выращивают, по-моему, в Новгороде Великом. Все пригородные слободки этого чудесного города просто горят шарлаховой геранью. Вы были в Новгороде Великом? <...> Обязательно поезжайте. Обязательно! Попьёте у слободских старушек липового чая. Удивительный вкус. <...> Местная особенность! Люблю местные особенности. Из них, как бы из густых красок, на полотне рисуется Россия» (Паустовский, 1982 б, с. 567).

²² Ящики с рассадой на окнах – типичная примета и сегодняшнего города.

²³ Эта маленькая главка, к сожалению, не вошла в текст романа в девятитомное собрание сочинений.

Паустовского можно найти то, что даст наслаждение глазу, удивит слух, останется в памяти, разбудит мысль. Паустовский, как точно отметила Г. Трефилова, ювелирно владеет, словом, он знает, «что значит <...> “точка, поставленная вовремя”, <...> и первые фразы повествовательного зачина, и трудное искусство заглавий, и яркий финал-завершение. Он знает цену неожиданного сравнения, точной комической детали, кружевного плетения вольных ассоциаций» (Трефилова, 1981, с. 36).

Довоенный Новгород писатель не показал только осенью, видимо, для этого «сурового» северного города мягкое разноцветье осенних красок автором не предназначалось. Но все изображения города точны и яркие, для чего Паустовский так любовно, в прелестных подробностях повествует о тихой провинциальной незамысловатой жизни, об уникальной атмосфере этого города, о красках неяркого севера с белыми ночами и долгими суровыми зимами.

Когда «постранствуешь, воротисься домой», нет большего покоя и счастья в жизни. В чём же это счастье? В очень простых и мирных вещах: проснуться в полночь, слушать, как поскрипывают половицы, видеть под дверью тонкую полоску света, похожую на ёлочную нитку из красного золота, как летает вокруг висячей лампы проснувшаяся среди зимы серая моль, думать о счастье. Оно было всюду тогда, до войны, «в той жизни», как говорила соседка Зина Татьяне Андреевне. Осознание этого придёт позже, тогда, когда каждое счастливое мгновение «той жизни», любовь и красота, «дым Отечества» дадут силы сражаться и выживать в военных нечеловеческих испытаниях²⁴, ценность жизни в полной мере осознаётся лишь на фоне смерти.

Роман «Дым отечества» Паустовского даёт возможность увидеть, услышать, реально осязать всеми чувствами довоенный Новгород, где органично соседствует прошлое и настоящее, природа, искусство и культура, традиции. Образ городского пространства постигается читателем не только через чтение описаний или обозначение знаковых городских достопримечательностей, но и через бытовые реплики новгородцев, разговоры творческой интеллигенции, их трепетное отношение к древнему городу, служение искусству, через уникальную атмосферу этого места. Автор позволяет остановить на мгновение время, невозможное сделать возможным — «за порогом растроченных лет» увидеть «этот город, которого нет...».

В романе Паустовского есть очень любопытный и в чём-то символический эпизод. Сторож Троицкой церкви Иван Матвеевич — высокий, рыжий, любивший поговорить о научных предметах, одобряет работу художников: «Вы правильно действуете. <...> Справедливо надумали всё от руки срисовать. Я вам по совести скажу — недолго она простоит, эта церковь. Люди, которые без сознания, давно на неё зубы точат. Кирпичом интересуются. А тут, понимаешь, какой кирпич, — его ломом не отшибёшь! Шут его знает, что в него клали, — звенит, как железо» (Паустовский, 1964, с. 289). И поясняет: «Мы в прошлом году звонницу начисто разобрали. Потом, конечно, приезжал секретарь из города, стыдил. Вы, говорит, самовластно стариной не швыряйтесь. В ней, говорит, заложена государственная цена. Мы-то понимаем, что цена, а когда печка в избе завалилась, так тут тебе не до цены! <...> Да кабы не нужда в кирпиче, мы бы разве звонницу сломали!» (Паустовский,

²⁴ И пусть критики, сожалея, что талант Паустовского «ложно направлен», жестоко расправились с его военными рассказами, обвинив писателя в сентиментальности, неправдивости, дурном сюжете, но в годы войны, по свидетельству библиотекарей, «книги Паустовского были очень востребованы, потому что они о любви к Родине, к родному краю, к родной природе». Об этом: (Коршункова, 2012, с. 34).

1964, сс. 289–290). И сетует: «Теперь мы, конечно, пришли к пониманию, бережём, как можем <...> какая красота. Значит, и труд был великий, большое старание. <...> Ведь небось наши прадеды, самые что ни на есть серые мужички, всю эту прелесть сработали» (Паустовский, 1964, с. 290). Вот эта двойственность – практические, прагматические, сиюминутные решения по уничтожению исторического памятника, изменению облика города, а потом попытка сберечь, что останется, точно подмеченная писателем, нашла отражение в истории восстановления города²⁵. В результате изменилась структура городского пространства. В кремлёвском парке были разобраны некоторые постройки XIX века, частично разрушенные в годы Великой Отечественной войны, Часовню Чудного Креста постигла та же участь. Исчезло с Екатерининской горки историческое здание, построенное специально для хранения подарка императрицы²⁶, хотя оно потеряло только кровлю и перекрытие. А в 1974 году на этом месте был открыт Монумент Победы. Высотная композиция нарушила восприятие силуэта кремля, да и сам памятник не соответствует высокому художественному уровню.

Ил. 10. Монумент Победы в Великой Отечественной войне
 Авторы-скульпторы Г. В. Нерода, А. Филиппова.
 Архитекторы А. Душкин, А. Сайковский.
 Источник: <https://clck.ru/3zveDL>

Потеряна живописность древнего силуэта города. Утратили свой неповторимый облик Ярославово дворище, Торговая сторона. Конечно, город не должен жить

²⁵ Генплан Щусева 1945 года по основным позициям не удовлетворял многих в новгородском руководстве, им казалась преувеличенной роль «древней архаической архитектуры для современного города», а в ориентации на восстановление города-музея они видели угрозу возврата к провинциальному Новгороду с малочисленным населением, а не перспективу создания индустриального областного центра с развитой промышленностью (Кушнир, 1982). Изменения в план реконструкции Новгорода вносились много раз.

²⁶ Оригинал императорского подарка (яхта со всей обстановкой) был утрачен ещё в XIX веке, его заменили дубликатом, который давал представление об оригинале.

лишь историей, он должен в то же время развиваться и жить настоящим днём, но он не должен утрачивать своё историческое лицо.

В 2009 году на Волхове, на Торговой стороне напротив Кремля IX века, установлен крупномасштабный фрегат – плавучий ресторан (ил. 11). Даже то, что он представляет собой копию 66-пушечного фрегата «Святой Апостол» XVIII века не снимает вопрос: как можно было допустить присутствие в самом сердце города с тысячелетней историей и богатейшим культурным наследием такое заведение?

Ил. 11. Ресторанный комплекс Фрегат Флагман
Источник: <https://clck.ru/33veFB>

Новгородцы, бережно относящиеся к истории и облику родного города, не хотят видеть эту пошлость (с гастробаром «На корме», рестораном «Русская душа», с караоке «Баржа», банкетным шатром «Парус», лаунджем Vratlex) рядом с историческими святынями. Все попытки перенести данный ресторанный объект за пределы исторического центра пока остаются безрезультатными, сильнее оказываются бизнес и чиновники «от культуры».

Выводы

Утратив своё историческое лицо, исторически сложившуюся структуру своего пространства и свою уникальную атмосферу, город перестаёт быть тем уникальным историческим местом, которое поражало всех приезжающих.

Сейчас много разговоров и проектов, связанных с ревитализацией исторических центров российских городов. В контексте урбанистики это обозначает процесс воссоздания и оживления городского пространства. Как становится понятно из разных источников, речь идёт не столько о воссоздании исторического городского пространства, сколько об оживлении культурной и деловой активности, привлечении средств, повышении туристической привлекательности и удобства жителей в исторических центрах древних городов.

Однако откуда же тогда тоска у жителей по тому, старому городу? Взаимная зависимость города и человека находит отражение в записях на стене «ЧП 53. Великий Новгород. Новости». Новгородцы, рассматривая размещённые старые фотографии города, часто пишут: «Хорошее было время», «Сколько уже выкладывали фотографии из прошлого города, столько раз посещала мысль: “Ну почему так хочется попасть в тот город? Вроде, будущее уже наступило, но оно стало хуже прошлого”», “Вы правы, будущее стало хуже прошлого, наш город выглядит лучше тогда, а не сейчас...”». Жители ощущают, что город перестаёт быть особым культурным пространством.

И пусть на романе Паустовского «Дым отечества» лежит печать своего времени, лирико-романтического мироощущения писателя 1930–1940-х годов, он создаёт уникальный образ довоенного Новгорода, его визуальный ряд, ландшафт, уникальную творческую атмосферу. Роман надо вернуть в «городской новгородский текст», а Паустовский, вытесненный на периферию²⁷, должен остаться в пространстве русской литературы, русской культуры, потому что он позволяет читателю восстановить утрачиваемую связь времён, почувствовать свою историю и увидеть процесс изменения пространства самого города-музея, задуматься о его сохранении²⁸. Быть может, это приблизит нас ко времени возврата утраченного Новгородом облика. И, согреваемые бесконечной надеждой, «за порогом растраченных лет», мы увидим этот город...

Библиография

- Коршункова, Г. (2012). «Чтобы помнили». В *Обаяние щедрого таланта: к 120-летию со дня рождения К. Г. Паустовского*. (с. 19–36). ЦГБ имени К. Г. Паустовского.
- Кушнир, И. И. (1982). *Архитектура Новгорода*. Лениздат.
- Неволин, К. А. (1853). *О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке, с приложением карты*. Типография Императорской Академии наук.

²⁷ К сожалению, Паустовский, оцениваемый сегодня как советский писатель, всё больше теряется и вытесняется на историко-литературную периферию, перемещается в детскую литературу (совсем не детскими текстами), в область краеведения или природоведения. Как-то забылась история неполучения Нобелевской премии Паустовским. А сегодня нашему прагматичному времени и читателю так не хватает романтики, как писал сам Паустовский, «её очистительного огняпорыва к человечности и душевной щедрости, постоянного её покоя. Романтическая настроенность не позволяет человеку быть лживым, невежественным, трусливым и жестоким. В романтике заключена облагораживающая сила. Нет никаких разумных оснований отказываться от неё» (Паустовский, 1981 а, с. 43).

²⁸ Город возрождён в далеко не тех формах, которые предлагал зодчий Щусев, его идея о сохранении города как города-музея не была воплощена, и последний стал превращаться в обычный индустриальный центр (Кушнир, 1982).

- Паустовский, К. Г. (1937). *Письма Паустовского*. <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/letters/index.htm>.
- Паустовский, К. Г. (1962). *Потерянные романы*. Калужское книжное издательство.
- Паустовский, К. Г. (1964). *Дым отечества*. Советская Россия.
- Паустовский, К. Г. (1970). О новелле: Стенограмма беседы К. Г. Паустовского на тему «Рассказ как жанр художественной литературы» 22 марта 1946 года. *Новый мир*, 4. <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/public/o-nouvelle.htm>
- Паустовский, К. Г. (1981 а). Несколько отрывочных мыслей (Вместо предисловия). В *Собрание сочинений в 9 томах (1981–1986): Том 1*. (с. 38–50). Художественная литература.
- Паустовский, К. Г. (1981 б). Дым отечества. В *Собрание сочинений в 9 томах (1981–1986): Том 2*. (с. 271–502). Художественная литература.
- Паустовский, К. Г. (1982 а). Золотая роза. В *Собрание сочинений в 9 томах (1981–1986): Том 3*. (с. 164–382). Художественная литература.
- Паустовский, К. Г. (1982 б). Книга скитаний. В *Собрание сочинений в 9 томах (1981–1986): Том 5*. (с. 398–568). Художественная литература.
- Паустовский, К. Г. (1983). Ветер скорости (Из путевого дневника). В *Собрание сочинений в 9 томах (1981–1986): Том 7*. (с. 119–148). Художественная литература.
- Подлубнова, Ю. (2014). Константин Паустовский. Поражение модерниста 2. *Электронный журнал «Luterrатура»*. <https://litteratura.org/criticism/518-yuliya-podlubnova-konstantin-paustovskiy-porazhenie-modernista-2.html?ysclid=lcivf8cod8241887524>.
- Трефилова, Г. (1981). Творчество Константина Паустовского. В К. Г. Паустовский, *Собрание сочинений в 9 томах: Том 1*. (с. 5–37). Художественная литература.
- Трефилова, Г. (2016). О стиле Паустовского. *Международный культурный портал Эксперимент*. <https://md-eksperiment.org/ru/post/20160425-o-stile-paustovskogo?ysclid=lcivgnkpbw674785288>.
- Хохлов, И., & Волхонский, В. (2023, 3 марта). На пути к великому мосту, следы которого мы не можем найти уже 500 лет. *Новгородские ведомости*. <https://novvedomosti.ru/articles/city-history/44253/>.

References

- Khokhlov, I., & Volkhonsky, V. (2023, 3 May). On the way to the great bridge, traces of which we have not been able to find for 500 years. *Novgorod Herald*. <https://novvedomosti.ru/articles/city-history/44253/>. (In Russian).
- Korshunkova, G. (2012). “To be remembered”. In *The Charm of the Generous Talent: To the 120th Anniversary of the Birth of K. G. Paustovsky*. (pp. 19–36). Paustovsky Central State Library. (In Russian).
- Kushnir, I. I. (1982). *The architecture of Novgorod*. Lenizdat. (In Russian).
- Nevolin, K. A. (1853). *On Novgorod pogosts and churchyards in the 16th century, with the map attached*. Typography of the Imperial Academy of Sciences. (In Russian).
- Paustovsky, K. G. (1937). *Paustovsky’s letters*. <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/letters/index.htm>. (In Russian).
- Paustovsky, K. G. (1962). *Lost novels*. Kaluga Book Publishing House. (In Russian).
- Paustovsky, K. G. (1964). *The smoke of the fatherland*. Soviet Russia. (In Russian).

- Paustovsky, K. G. (1970). About the novel. Transcript of K. G. Paustovsky's conversation on the topic "The story as a genre of fiction" on March 22, 1946. *New World*, 4. <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/public/o-nouvelle.htm>. (In Russian).
- Paustovsky, K. G. (1981 a). A few fragmentary thoughts (instead of a preface). In *Collected Works in 9 Volumes (1981–1986): Vol. 1*. (pp. 38–50). Khudozhestvennaya Literatura. (In Russian).
- Paustovsky, K. G. (1981 b). The smoke of the fatherland. In *Collected Works in 9 Volumes (1981–1986): Vol. 2*. (pp. 271–502). Khudozhestvennaya Literatura. (In Russian).
- Paustovsky, K. G. (1982 a). Golden rose. In *Collected Works in 9 Volumes (1981–1986): Vol. 3*. (pp. 164–382). Khudozhestvennaya Literatura. (In Russian).
- Paustovsky, K. G. (1982 b). The book of wanderings. In *Collected Works in 9 Volumes (1981–1986): Vol. 5*. (pp. 398–568). Khudozhestvennaya Literatura. (In Russian).
- Paustovsky, K. G. (1983). The wind of speed (from the travel diary). In *Collected Works in 9 Volumes (1981–1986): Vol. 7*. (pp. 119–148). Khudozhestvennaya Literatura. (In Russian).
- Podlubnova, Yu. (2014). Konstantin Paustovsky. The defeat of the modernist 2. *Electronic Journal "Literratura"*. <https://literratura.org/criticism/518-yuliya-podlubnova-konstantin-paustovskiy-porazhenie-modernista-2.html?ysclid=lcivf8cod8241887524>. (In Russian).
- Trefilova, G. (1981). *Creativity of Konstantin Paustovsky*. In K. G. Paustovsky, *Collected Works in 9 Volumes: Vol. 1*. (pp. 5–37). Khudozhestvennaya Literatura. (In Russian).
- Trefilova, G. (2016). About the style of Paustovsky. *International Cultural Portal "Experiment"*. <https://md-eksperiment.org/ru/post/20160425-o-stile-paustovskogo?ysclid=lcivgnkpbw674785288>. (In Russian).

Информация об авторе

Наталья Фёдоровна Иванова
кандидат филологических наук, доцент
руководитель научно-образовательного
центра литературоведения
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
Российская Федерация, 173003, Великий
Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41
ORCID: 0000-0002-2211-4880
e-mail: nfi@inbox.ru

Information about the author

Natalia F. Ivanova
Cand. Sci. (Philology), Associate Professor
Head of the Research and Educational
Centre for Literary Studies
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
41, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky
Novgorod, 173003, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-2211-4880
e-mail: nfi@inbox.ru

Материал поступил в редакцию / Received 19.11.2022
Принят к публикации / Accepted 15.02.2023